

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Сексуальная жизнь моей матери. Глава 9: Исповедь

Первые два дня, после произошедшего, она не вставала с кровати. Не хотела со мной разговаривать. Кричала, чтобы я оставил её одну. Я и не настаивал. Мне самому было тяжело начать хоть какой-то разговор. Не представляю, что чувствовала она.

Тот вечер, словно сон, осел в памяти и в него трудно было поверить.

Сразу после того, как всё закончилось и она увидела меня, она бросилась в дом и пролежала в кровати почти сутки. Я приносил ей еду и ставил возле кровати. Потом уносил.

Сутки она голая и грязная лежала в кровати, пока я не попросил её принять душ. От неё жутко разило, даже не с чем сравнить этот запах.

Она послушалась и приняла душ. Когда она шла в ванную, я заметил, как тяжела её походка. Она широко расставляла ноги и шла медленно. Не представляю, что творилось в её промежности. За сутки сперма наверно засохла, как клей. И разлепить дырки наверняка было проблематично.

Мать пробыла в ванной около 2 часов. За это время я сменил простыни. Старые жутко воняли, на них были следы засохшей спермы, жёлтые разводы.

Эти два дня к нашему дому постоянно стекались разные мужики, в надежде поебать шлюху снова. Сначала я вежливо отсылал их назад, говоря, что она не в состоянии. Но потом стали появляться настойчивые наглецы. Одного мне пришлось врезать по лицу, чтобы он убрался восвояси. Позже я попросился братьев Андроповых помочь отсылать «гостей». Они то и дело, проходя мимо дома, кричали в окна разные гадости: «Эй шлюха, выходи!» «Понравилось тебе шалава? Хочешь ещё?» «Грязная сука, выходи ебаться» и прочее.

В дом кроме меня никто не заходил.

На 3 день она встала с кровати и пообедала на кухне. Я сидел на другом конце стола и украдкой поглядывал на неё. Лицо стало приобретать естественный цвет. Бледность и синяки сходили. Один раз мы встретились глазами. Не могу объяснить, что я прочитал в её зелёных глазах. Но стыда я там не обнаружил. Это насторожило меня. Во её взгляде читался какой-то вызов. Я подумал, что скоро можно будет приступить к разговору, но не сегодня.

Третий день прошёл, также как и остальные. Она лежала в кровати и смотрела ТВ. Несколько раз выходила во двор покурить. Позвонила на работу, сказала, что не здорова и взяла больничный.

День четвёртый стал переломным моментом в моей жизни. Я сидел на кухне и обедал. И вот распахивается дверь и она уверенно входит внутрь. Садится на стул в начале стола, напротив меня, и произносит:

— Я готова обсудить с тобой всё это.

Я от неожиданности поперхнулся супом. В её больших зелёных глазах горела искра. Она была собрана и уверена. Ни капли сомнения и смущения. Её глаза смотрели прямо на меня, чуть прищурившись.

Я несколько раз, в течении этих дней, репетировал как начать разговор, но сейчас моя голова опустела. Всё моментально забылось.

Мать понимала это. Она словно читала мои мысли. И поэтому начала сама.

— Ты стал вольным свидетелем насилия и издевательств над своей матерью.

— Я бы не назвал это насилием, — промолвил я. Затем кашлянул и продолжил. — Если ты

помнишь, я присутствовал здесь на кухне, сидел за этим столом и видел всё воочию. И то, что было во дворе. Ты сама этого хотела и...

— Ты прав, — оборвала она меня. — Ты прав. Я желала этого, не буду скрывать. Тем более враньё теперь не уместно. Я плохо помню события того вечера, всё как в тумане. Много мужчин, много секса, спермы. Похоть и возбуждение вскружили мне голову. Представляю, что ты думаешь обо мне. Что твоя мать грязная шлюха. Безотказная подстилка для мужчин.

— Я знаю о тебе ещё кое что, — вставил я. — Общался с Семёном Фандориным. Узнал о твоём детстве в деревне.

Мать не удивилась, даже в лице не поменялась, и я продолжил.

— Я прятался за дверьми в нашей квартире, когда тебя трахали трое сантехников. Я нашёл твой чудо коробок, доверху набитый фалосами. А также фотографии, весьма пикантные. — Теперь то, она искренне удивилась, глаза дрогнули, я беспощадно продолжал. — Потом я стал следить за тобой. Сначала проследил за тобой в гараже какого-то мужика. Видел всё в дырку в стене. Потом ехал за вами, когда ты села в машину ещё к какому-то незнакомцу и трахалась с ним на поляне. И вот эти дни в деревне. Дома у Андроповых, здесь на кухне и во дворе наконец.

Я замолчал, давал ей время всё обдумать.

— Я вижу перед собой свою родную мать, а также по совместительству шлюху, голодную да мужских членов и всяческих унижений.

Её глаза опустились, но лишь на несколько секунд, но затем снова поднялись и она начала говорить:

— Всё так. Я шлюха, сынок. Отрицать это теперь глупо. Порой я вру сама себе. Но каждый раз убеждаюсь в обратном. Ты ещё многого не знаешь обо мне. Можешь называть меня шлюхой, шалавой, и будешь прав. Однажды я полюбила секс настолько, что не могла и дня прожить без него. Люблю его и по сей день. Ты знаешь, что такое нимфомания?

— Конечно.

— Я нимфоманка, сын. Твоя мать грязная шлюха. И теперь ты знаешь это. Долгие годы я скрывала от тебя это, пыталась быть осторожной, не вызывать подозрений. Поэтому мы и развелись с твоим отцом. Я изменяла ему... С многими мужчинами. С его друзьями, нашими соседями. Я позорила его, но ничего не могла с собой поделать. Когда мне стукнуло 30 я в первый раз всерьез задумалась о своей сексуальной проблеме и обратилась к врачу. Он признал, что я нимфоманка и порекомендовал реабилитационный курс. Но я не смогла там находиться. Я не стала бороться со своей проблемой, а наоборот отдалась ей полностью. Я могу многое тебе рассказать о себе. Не скрою ничего, так как уже не вижу смысла. Ты хочешь услышать мою историю?

Всё это время я внимательно слушал её и поражался её откровенности. Она была открыта как никогда. Словно другой человек сидел передо мной. Все границы сына и матери была стерты. Это была исповедь блудницы. Словно библейская Мария Магдалена исповедовалась предо мной. Ей нужно было выговориться и я позволил ей это.

— Я хочу услышать твою историю. Расскажи мне всё.

Она благодарно кивнула и начала:

— Ты уже знаешь всё о моем детстве здесь. Знаешь какую жизнь я вела, хотя девственности лишилась в 18. Это был рассвет моей нимфомании. Когда мы переехали в город, мои сексуальные потребности на время поутихли, так как я привыкала к новому городу и новым

друзьям. Я была 20 летней молодой студенткой. Ушла в книги по психологии и мне хорошо удавалось учиться. Но внутри меня жил монстр. И вскоре он вырвался на свободу. Я переспала с одним парнем. Затем с другим. На разных вечеринках я трахалась с кем хотела. По своей воле. Я сама тащила парней на себя и со временем обо мне пошла дурная молва. На меня косились одноклассники. За спиной называли шлюхой и давалкой. Парни перестали ко мне хорошо относиться. За несколько лет я переспала почти со всеми парнями с потока. Никто не хотел со мной близко дружить. Я всегда сидела одна. И лишь телефон мой не замолкал, родители стали напрягаться из-за того, что мне часто звонили парни. Были разные ссоры и разговоры о сексе. Тяжелый был период. Я постоянно сбегала из дома и приходила к какому-нибудь парню и занималась с ним сексом. Порой их было несколько. Нимфомания развивалась. И я потеряла счет парням, прошедшим через меня. Даже преподаватели как то прознали про это.

За 5 лет учебы я стала самой известной институтской давалкой. Парни зажимали меня по углам и трахали. Я редко кому могла отказать. Меня часто трахали без презерватива, и я постоянно боялась либо заразиться СПИДОМ, либо залететь. Постоянно пила противозачаточные таблетки, которые пью и по сей день. Ходила часто к гинекологу. Но никаких следов болезни не было.

Если тебе интересно, на выпускном я отдалась целой толпе парней. Как сейчас помню. Я попросила снять мое платье и аккуратно положить, чтобы не испортить. В тот вечер я была нага и окружена толпой молодых парней. Я всегда любила когда мужчин много. Они тогда сильно оттрахали меня. По всякому, во все щели. Обливали алкоголем, заставляли сосать им. До этого последний мой групповой секс был еще в деревне, поэтому тот вечер выпускного я хорошо запомнила. Домой пришла никакая, от меня разлило спиртным и макияж растёкся. Но платье было как новенькое. После института я встретила твоего отца. Он был первым и единственным постоянным мужчиной в моей жизни. Я полюбила его сильно. И на несколько лет моя сексуальная страсть утихла. Мне хватало только своего мужа. Это длилось лет 5. Но потом всё стало надоедать. Обыденный секс с одним и тем же мужчиной. Я стала ему изменять. Сначала на работе в детском саду. С охранниками, двумя молодыми парнями. Затем мне и их стало мало. Я гуляла по улицам и знакомилась с разными парнями и мужчинами. Порой отдавалась им прямо на улице, иногда ходила к кому то домой. Помню, сидела в парке на скамейку, красивая 30 летняя женщина, в коротком платье, клала ногу на ногу и ко мне часто подходили знакомиться.

Таким образом у меня стало появляться много разных сексуальных партнёров. Я была осторожна и муж пока ничего не подозревал. Но потом я совсем потеряла голову. 5 лет незамеченных измен, таков был мой «рекорд».

Однажды я отдалась дяде Максиму, нашему соседу. Никто об этом не узнал. И мы тайно начали трахаться. Потом к нам присоединились его друзья. Дядя Валера с нашей улицы, дядя Саша Самойлов. Игорь Гридчин. Все они трахали меня по разному, в разное время. Иногда все вместе вывозили в лес, на пляж. Твой отец тогда часто работал в ночь, а ты был у бабушки. И вскоре, как всегда, начали ползти слухи. Мол, что Наташка Успенская трахается с чужими мужьями. Твой отец об этом прознал и начался долгий, двухлетний скандал и разлад в отношениях, что привело к разводу.

Ты ничего не знал. И это было хорошо. После развода я переехала на квартиру и сменила работу, так как на той работе слухи о моих сексуальных похождениях также начали

разлетаться со скоростью пули.

Я устроилась бухгалтером в частную фирму, ты наверно помнишь. Проработала я там до 40 лет. На этой работе было много мужчин, и всего 3 женщины. Моя нимфомания расцвела новыми красками. Я переспала с каждым сотрудником. Трахалась для заключения контрактов. Я была офисной шлюхой в прямом смысле. Тогда я сильно потеряла голову. Когда ты, нимфоманка со стажем, работаешь в коллективе из 90% мужчин, не мудрено то, что они все трахают тебя.

Тот период моей жизни до сих пор остается для меня одним из лучших. Я открыла новые горизонты. Совмещать секс и работу. Правда из за меня уволились двое девочек и коллектив стал полностью мужским. Мужики просто теряли голову от меня. Им казалось нереальным, что такая красивая статная леди может быть грязной шлюхой. Я позволяла им всё и они пользовались этим.

На работу я не носила нижнее белье. Ходила в вызывающих декольте и юбках с вырезом по самое бедро. В чулках и туфлях на шпильке. Я воплощала все их грязные фантазии. Обычно придя в офис, я должна была отсосать охраннику, чтобы он впустил меня. И так каждый день. Каждый день они придумывали что то новенькое и я всё исполняла. На 23 февраля я весь день ходила голой по офису и выполняла все их просьбы от минета до аннулигуса. Часто они трахали меня толпой после работы, прямо в офисе. Мой босс предлагал меня своим партнёрам, только проверенным, иначе такое аморальное поведение в бизнесе могло спугнуть новых партнёров. Некоторые охотно трахали меня. И так продолжалось пару лет. Но затем наша фирма обанкротилась.

Сейчас я иногда поддерживаю связь с некоторыми мужчинами, но многие уже покинула наш город.

После этой фирмы я ушла работать в школу психологом. Где и работаю уже 4 год. Я цеплялась за эту работу, гася свои похотливые инстинкты. Мне удавалось целых 2 года спокойно работать. Конечно я иногда занималась сексом с разными мужчинами. Но к работе подходила ответственно. Директором у нас была женщина, что во многом повлияло на мою спокойную деятельность. Однако почти все учителя мужчины пытались добиться моего расположения. У нас 5 мужчин учителей в школе: 2 физрука, трудовик естественно (отвратительный человек), физик и учитель по математике. А также двое охранников, один совсем старый. Два года они увивались за мной. Но я понимала, что если сорвусь, то могу потерять работу.

Однако, как всегда бывает в моей жизни, я не выдержала. На новый год, палу лет назад, они напоили меня и я сломалась. Они в пятером трахали меня в каком-то кабинете, я плохо помню тот вечер. Но после него это стало продолжаться постоянно. Они сделали тогда много фотографий и шантажируют меня по сей день. Уже 2 года они беспощадно трахают меня везде, где вздумается. И как мне кажется, некоторые учителя уже знают об этом и старшие школьники тоже. На меня косо смотрят и неохотно общаются, а ученики шепчутся и присвистывают, когда я прохожу мимо.

— Я такая какая есть, Саш. И теперь мне больше нечего скрывать от тебя.

Она, выжидающе, смотрела мне в глаза. Ждала моей реакции. Что я мог ответить в тот момент? Её рассказ не поверг меня в шок. Я ожидал услышать нечто подобное. Но та, пугающая откровенность, с которой она рассказывала свою историю, застала меня врасплох.

Я долго молчал и она продолжала.

— Даже сейчас, рассказывая тебе всё это, возрождая в памяти детали из прошлого, я обильно теку прямо на стул, а трусиков на мне нет.

— О Господи мам, избавь меня от этих подробностей.

— Если ты всё это время наблюдал за мной, значит ты тоже не без грешка, сыночек, — подмигнула она. — Я помню, как ты был сдержан здесь на кухне, но пальцы твои всё же побывали в моей вагине. А там во дворе, меня трахали все, кто мог, неужели ты ни разу не вставил мне?

— Ни разу, не мог себя пере осилить.

— Но ведь хотелось?

— Конечно хотелось, ты себя видела?

— Это комплимент? Не думаю, что я хорошо выглядела, с раздолбанными дырками и спермой на лице.

— О Боже мам! Твой язык без костей.

— Однако я тебе всё же отсосала и хорошо помню это, — улыбнулась она.

— У меня не было выбора, все встали в линейку, было бы подозрительно одному остаться в стороне.

— И тебе понравилось?

— Ты спрашиваешь, понравилось ли мне, как моя собственная мать отсасывает у меня?

— Именно это и спрашиваю.

Её откровенность сбивала меня с толку. Её глаза горели, улыбка не сходила с лица. Видимо она действительно была сейчас возбуждена, раз задавала такие вопросы.

— Да мне понравилось, сосать ты умеешь, — сдался я.

— Спасибо, — улыбнулась она.

Затем встала и налила себе кофе.

Я понял, что вот он тот шанс, который я ждал все эти дни. Она открыта для разговора и даже более, сама его развивает. Также я осознавал, что могу её управлять и она подчинится. Я решил отбросить все формальности и быть также откровенным.

— Тебя ебало 40 человек всю ночь. Заполнили спермой до отказа. Промывали шлангом твои дырки. Цыганка говорила о тебе такие вещи, что мои уши в трубочку заворачивались. В твои дырки пихали руки, даже ботинок просунули, бутылку. Ты стонала реально как шлюха, когда тебя драли дуплетом. Даже в порно такого редко увидишь. Как ты всё это выдержала?

На это моё повествование она коротко хохотнула и ответила:

— Такой большой групповик был у меня впервые. Всё было как в тумане, помню, что была возбуждена постоянно и чувствовала только бесконечные оргазмы. Понимаю, что со стороны это выглядело жутко, но я совру, если скажу, что мне это не понравилось.

Я вылупил глаза.

— Да да, — продолжала она. — Я ловила кайф от такого количества мужиков вокруг. Столько членов и все побывали во мне. Мне просто сносило крышу.

— Они подлили тебе афродизиак, конский возбуждатель кажется.

Она не удивилась.

— Сынок, я сама ходячий афродизиак, — улыбнулась мать.

— Почему ты позволяешь в себя кончать? — спросил я.

— Это очень нравится мужчинам. Да и мне по кайфу, когда мои дырки заполняют горячей спермой. А когда она оттуда вытекает, мужчины просто теряют голову. На опыте тебе говорю.

Раньше бы я от таких слов своей матери, просто, извините за выражение, охуел! Но сейчас всё казалось каким-то естественным. Она целиком и полностью открылась мне. Передо мной сидела совершенно другая женщина в таком знакомом обличии. В моих глазах она помолодела лет на 10, и я увидел реально красивую женщину. Господи, да она была красоткой. От одного её похотливого взгляда меня пробирала приятная дрожь.

— Ты любишь анал, как я заметил, — продолжал я.

— Обожаю анал! — откровенно ответила мать. — Он увеличивает моё возбуждение в разы. А дуэлет это вообще вершина кайфа.

Боже, какая откровенность.

— Ну и как ты теперь поступишь, узнав, что твоя мать шлюха? — резко спросила она. — Уйдешь от меня и будешь стыдиться этого?

Она была ко мне максимально откровенной, и я решил, что поступлю также. Буду честен перед ней.

— Нет конечно, — начал я. — Такой поворот событий в моей жизни и я должен бежать от него? Не за что в жизни. Я рад, что мы поговорили об этом. Жутко это говорить, но я рад, что моя мать шлюха. Я сам тот ещё извращенец, ведь я столько времени следил за тобой и не вмешивался. Хотя ты моя мать, но я вижу в тебе горячую штучку. И не знаю на сколько аморально это может прозвучать, но я хочу тебя также, как любой другой мужчина.

Я закончил и смотрел на её реакцию. Мать улыбалась во весь рот.

— Ты не представляешь, на сколько приятны для меня твои слова, — наконец ответила она.

Затем была пауза. Я решил её закрыть.

— Я хочу быть полностью посвящённым в твою сексуальную жизнь. Знать все детали и по возможности присутствовать, — сказал я.

— Хочешь только наблюдать? — игриво улыбнулась мать.

— Нет, не только, — также игриво ответил я.

Ну и семейка пронеслось у меня в голове. Но, как бы кто не подумал, я был на седьмом небе от счастья. Моя мать была открыта для меня как книга. Я буквально получал в рабство зрелую сексуальную женщину и не важно, что она моя родная мать. Для неё это было не важно, так почему я должен загоняться по этому поводу?

— Я сделаю из тебя самого лучшего любовника из всех, которые у меня были, — промолвила мать.

У меня не было в тот момент слов. Моя улыбка до ушей говорила сама за себя.

И тут она встала.

— Я хочу, чтобы мой сын оценил тело своей мамочки.

«Мамочки». Она назвала себя мамочкой. Черт возьми, это звучало дико развратно.

Не успел я что либо ответить, как она уже начала распахивать халат.

Под халатом у неё не было абсолютно ничего. И вот он падает на пол. Передо мной прекрасное спелое тело моей матери. Она медленно залазит за стол и становится на него, расставив ноги на ширине плеч, руки в боки.

— Ну? — вопросительно посмотрела она на меня.

Я медленно встал и моё лицо оказалось на уровне её лобка. Я нежно коснулся её ноги. Начал поглаживать вверх вниз. Она привстала на носочки и её икры сексуально напряглись. Я гладил их. Затем мои руки начали щупать мясистые бёдра. Ляжки были просто отпад. Мягкие, но не дряблые. Я припал губами к её аппетитным бёдрам. Не мог себя

контролировать. Затем мои руки жадно обхватили её крупные ягодичцы. Какая упругая большая жопа, просто отпад. Я щупал её попку, как хотел. Мои мечты воплощались в реальность у меня на глазах.

Вдруг, мне на нос упала капелька жидкости, и я почувствовал резкий кисло молочный запах. Медленно поднял глаза и предо мной во всей красе раскрылось влажное влагалище зрелой женщины. Запах, исходящий оттуда, пьянил мой разум. Мой член буквально уперся в крышку стола. Я как маленький котёнок, жадно нюхал киску своей матери.

Мать резко опустилась и нежно откинула меня на кухонный диван. Она сначала присела на корточки предо мной, затем откинулась назад, оперившись руками на стол и широко развела ноги.

— Как оно выглядит сейчас? — спросила она о своем влагалище.

Я, как писичный ботаник, припал лицом к её промежности.

Влагалище было открыто. Слегка заросло кудрявыми волосками. Я сразу вспомнил вид этой дырки в ту ночь во дворе. Тогда там зияла черная дыра, диаметром сантиметров 5 и вся красная и обконченная. Сейчас дырка заметно затянулась, но ещё была открыта на пару сантиметров. Всё-таки 40 человек всю ночь рвали эту дырку, как хотели. Такие раны так быстро не затягиваются. Её вульва и половые губы ярко блестели от выделений. Пару капель упало на стол. Кисло молочный резкий запах не покидал моих ноздрей. Сучка снова возбудилась, подумал я. Хоть дырка и затянулась почти, вид всё равно был блядский. Любой независимый эксперт, увидев эту дырку, сразу бы сказал, что она принадлежит какой-нибудь шлюхе.

— Уже выглядит более менее прилично. Но всё равно, мам, твоя дыра, подстать опытной шлюхе, — подвел итог я.

— Проверь попку, — попросила она и стала на колени, откляничив зад. Да к тому же, широко развела ягодичцы руками.

Анальная дырка также была растянута. Слегка красновата по краям. Сфинктер словно был расслаблен. Одним словом задница пострадала больше. Чем шире мать раздвигала ягодичцы, тем сильнее из задницы вываливалась «розочка» (многие поймут). Задняя дырка была раздолбана конкретно.

— Ты чувствуешь боль в анусе? — спросил я.

— Нет, — коротко ответила мать.

— А так? — я вставил сначала два пальца, но этого оказалось мало и мне пришлось вставить четыре.

— Боли я не чувствую, скорее более приятные ощущения, — ответила мать, шире разведя булки.

Я высунул свои пальцы и вынес вердикт.

— Анус твой раздолбан серьезно. Не знаю, как скоро затянется. Прямо сейчас туда рука войдет легко.

Она сама потрогала свою заднюю дырочку и сунула туда пару пальцев.

— Да уж, вот так растряхали. Никогда такого не было, — подвела итог мать, садясь попой на стол.

Он свесила ноги предо мной и подалась чуть назад, выпятив пизду предо мной.

Она с каждой секундой всё сильнее увлажнялась. Пару слизких капелек упало на мои штаны.

— Удовлетвори мамочку, — похотливым голоском промурчала она.

— Честно, я боюсь лезть в твои дырки сейчас, — сказал я. — Не после того, как там побывало 40 разных членов. Кто знает, может ты что то подхватила.

Мать обиженно хмыкнула.

— Знаешь, сынок, за все свои годы в одном я убедилась точно, у меня какой-то своеобразный иммунитет к венерическим заболеваниям. Меня трахали сотни мужчин за всю жизнь, и в 90% случаев без презерватива. И я постоянно проверяюсь и до сих пор здорова.

Это действительно было странно. Столько разных ебырей и всё равно здорова.

На свой страх и риск, к превеликому счастью моей шлюшки, я снял штаны и запустил свою дубину в материнскую шмонку. Она была горячая и влажная и очень свободная. Вдруг мать резко стиснула мой член мышцами влагалища и подмигнула мне. Вот так кудесница. Она обхватила меня за шею, а ногами обвилась вокруг талии. Я начал резко вгонять свой член в её дырку, под хлюпающие звуки выделений. Из её пизды буквально брызгало, когда я вгонял по самые яйца.

Я впервые трахал зрелую женщину, по совместительству свою мать. Но Бог нам судья, а пока мы наслаждались диким сексом. Она громко стонала мне в ухо, пока я буравил её вульву своей дубиной. Я проникал в ту же дырку, из которой 22 года назад вылез на свет. В ту же блядскую дырку.

Я бросил мать на стол, затем залез сам. Закинул её гладкие ноги себе на плечи и продолжил грубо трахать её дырку. Руками я мял крупные упругие сиськи. () Мать раскинулась спиной на столе и громко стонала, в такт хлюпанья своего влагалища. Спустя пару минут, я вытащил член из вагины и вставил в анус. Мать удивленно посмотрела на меня. Но когда я начал быстро двигать членом в её попе, её глаза снова закатились и она продолжила стонать, как грязная шлюха. В заднице было слишком свободно, хотя мать и пыталась сжимать мой член анальным сфинктером. Вытащив член из задницы, я посмотрел на него, он был чист. Ну да, она ведь мало что ела за эти дни. Затем я снова вставил во влагалище и продолжил.

Мы трахались минут 30, к моему удивлению. Её дырки превосходили все мои представления. Дырки 20 летних девушек и близко не стояли со шмонкой зрелой мамыши. Моей мамыши. Меня охватил долгий и судорожный оргазм. Я не заметил, как по привычке вытащил член из её норки и оросил всё тело матери густой спермой. Я кончил, как слон. Когда я открыл глаза, то увидел перед собой горячую шлюшку, всю покрытую спермой. Она облизывала пальцы, которыми растирала сперму по сиськам. А натруженное влагалище было открыто, словно кричало мне «спасибо»! И в эту секунду мать сама сказала:

— Ооо, спасибо сынок, это было впечатляюще. Ты трахаешь лучше многих мужчин.

В этот момент, достигнув оргазма, у меня появилось легкое отвращение к моей матери шлюхе. Я шлёпнул её прямо по дырке и сказал:

— Иди подмойся. Через пару часов едем домой.

Тяжело было писать главу с откровениями.

Наконец я её осилил и теперь продолжение не заставит вас долго ждать.

Спасибо за терпение, тем кто ждал.